

Философия

УДК 130.2

И.И. Резниченко

МНОГОГРАННОСТЬ ВЕРЫ И ЧЕЛОВЕЧНОСТЬ

В статье рассматривается вопрос связи веры с основами бытия. Многообразие видов материи предполагает множество смыслов, а значит, и многогранность веры. В виде доверия вера – это *фундамент* культуры человеческих отношений. Динамика веры теряется с проявлением сомнения. По мере взросления каждой личности, возникает необходимость появления новой *веры* в новом качестве и с новыми смыслами.

Любой жизненный фактор верования осмысливается с позиции человечности, или как реализация личности в виде конкретной пользы. Обмен человечностью между людьми происходит и в социуме, и в Космическом Всеединстве в целом. Практическое применение верования позитивно, если оно соответствует принципам человечности.

Ключевые слова: вера, бытие, смыслы, человечность, доверие, сомнение, всеединство, цельность.

DOI: 10.35634/2412-9550-2019-29-2-125-130

Введение. Само слово *вера*, с учётом нашего советского атеистического прошлого, ассоциируется с такими понятиями, как церковь, Бог. И все смыслы, в виде поиска первопричин, связанных с этим словом, воспринимаются чаще как религиозность, что ограничивает широту понимания *веры*.

Все мы, осознанно или нет, во что-нибудь верим: кто – в силу денег, кто – в конец света, кто – в силу любви и др. *Вера* обязательно есть у каждого из нас, вне зависимости от нашего желания или других факторов. И здесь причина, как отмечает В.А. Кувакин, прежде всего, в устройстве человеческого мозга, имеющего одну из природных функций – *самосохранения*. Такую веру он называет априорной (по Канту), то есть «заведомой», способной «на уровне генетических программ» воспринимать истинное на основе доверия к источнику информации. Само же доверие, или принятие на *веру*, означает признание чего-либо истинным, как признание безусловного, бездоказательного [7].

Цель исследования. В статье исследуется связь *веры* как многогранного её применения в жизни человека с пониманием *человечности* в человеке, где акцентом критерия связи «человечность – вера» является та возможность человека, в которой он приобщается к реальной, бесконечной, осмысленной духовной жизни.

Вера как явление, неотделимое от жизни человека, выражает множество вариантов её смыслового значения. Смыслы эти охватывают масштаб от личного и социального – до Вселенского, а это уже означает, в некотором роде, тяготение *веры* к основам бытия, или к причинности Мира. Современное освоение Космического пространства ставит человечество перед вопросом чистоты качества личности, то есть его *человечности*. В связи с этим спектр смыслов понятия *веры*, которые отвечают на вопрос: «что относится к понятию человечности?» – многогранен.

Методы эмпирического исследования. Деятельность человека столь обширна и разнообразна, что полученные им объективные знания дают возможность ему участвовать в обсуждении спорных вопросов науки, техники и общества, а также видеть объективную закономерность в решении тройственной задачи проблемы, связанной с *описанием, объяснением и предсказанием* поведения процессов и явлений. Философия видит во всей этой объективной реальности единый процесс, в котором задействованы науки и естественные, и гуманитарные, а также их дифференцированные и интегрированные типы.

В контексте «любви к мудрости» в данной статье используется *метафизическое* познание объекта, определяемое как философия синтеза и анализа, ибо её предмет – выявление *достоверности познания* объекта. Это познание более всего осуществляется посредством *веры* и затем закрепляется аналитическим философским дискурсом, к тому же, зависящим от исходных на данный момент научных познаний.

История философии в эмпирическом исследовании. Исходя из Евангельского принципа полноты Божественной жизни *всё во всём* [3. Еф. 1:23], Мир существует как единый организм, что позволяет рассматривать Космос единым Домом для всего в нём существующего. Для человека рели-

гиозного этот факт принимается не просто на веру: понимание таких божественных «имён», как Творец, Всевышний, Отец Небесный и др., в религиозных канонах не расходится с восприятием Космоса, где Небо есть Дом Отца.

Как объясняет С.Л. Франк в произведении «С нами Бог», «*“Отец” есть именно отец – существо, от которого мы произошли, которому мы сродны, к “дому” которого мы принадлежим и “царство” которого нам уготовано от века*» [12. С. 34].

Благодаря мифологическим постановкам и религиозным обрядам, церковь прививала людям веру в Отца, одновременно с этим развивая в них *человеческие* качества. То есть шло обучение *человечности* в «человеках». И функция *веры* носила скорее воспитательно-обучающий характер, исполняя в нем роль «азов» *человечности*.

В учениях Лао Цзы *человечность* рассматривалась как воплощённая доброта; человеколюбие – как аналог «Великого Дао», а следовательно – вечности.

О *человечности* в VI–V вв. до н.э. говорили также Будда в Индии и Заратустра в Персии. Все эти учения объясняли, как человеку приобщиться к высшим смыслам жизни, достичь гармонии между духом и телом, природой и обществом.

В «Сущности христианства» Л.А.Фейербах рассматривает отличительные признаки истинно *человеческого* в человеке: это – разум, воля и сердце. Отсюда философ обосновывает принципы «*совершенного человека*» как обладающего силой мышления, силой воли и силой чувств. Сам же вопрос отличия человека от животного составляет базовую основу религии. А в божественной Троице, по словам Фейербаха, религия видит проявление в человеке единства разума, любви и воли [11. С. 13].

Обсуждение. Отсюда встаёт вопрос: по каким критериям из свойств человека можно провести аналогию между Творцом и человеком?

В труде «Столп и утверждение истины» П.А.Флоренский указывает, что человек, аналогично триадологической терминологии, есть явление «*прямой ипостасности Отцу*». Как результат этой ипостасности – созидательное сотворчество человека с Отцом, то есть внутреннее общение его с Богом и общность их духовной жизни. Только такое «*богосыновнее*» выражение рождает в человеке *человечность* [10. С. 26-27].

В «Экзистенциальной диалектике» Н.А. Бердяев рассматривает *человечность* как «*божественное в человеке*», делая акцент на понятии «*человечности Бога*». Таким образом, по Бердяеву, реализация в человеке Образа Божьего – есть реализация в нём образа *человеческого*. Именно проявление Отца во внутренних и внешних качествах и свойствах человека может свидетельствовать о его *бого-человечности*, его «*двойной тайны*»: «*рождение*» Бога и человека друг в друге [1. С. 311].

Именно с присутствия в человеке *человечности* начинается истинное *верование* в того, благодаря – и ради кого – появились свойство и смысл в жизни человека – *верить*. В свою очередь гармоничность жизни как соразмерность подразумевает также динамику: своего рода обменные процессы *человечностью* между людьми и в семье, и в социуме. И уже от каждого человека индивидуально будет зависеть его истинно *человеческое* отношение к окружающему человечеству и к Космическому Всеединству в целом.

А.С. Скачков в статье «Философия и *человечность*» рассматривает «утрату» смыслового понятия *человечности*. Это происходит, когда нарушается «*однородная связка: человечество — социум — Вселенная*» [8]. Соответственно, в логической связи человека–человечества с бесконечным Космосом, как формой выражения Отца, заключён смысл *богочеловечности* человека.

В «Столпе и утверждении истины» П.А.Флоренский определяет «*сущее всеединое*» как *истину*, где в аспекте этимологии слова «истина», рассматривает его в латинском варианте, “*veritas*”, как созвучном со-коренному словом «верить». Далее философ приводит высказывание архимандрита С.Машкина, что «*достоверность – есть чувство истины*». Таким образом, понятия *истина*, *вера*, *всеединство* сводятся к смысловой аналогии, а осознание *всеединства* – как цельности бытия. Суть же вникновения в значение этих слов приводит, практически, к их равнозначности [10. С. 15-24].

Таким образом, признание *человечности* в каждом человеке исходит, прежде всего, из понимания *всеобщего* и *цельного*, где цельность, в свою очередь, воспринимается, как *причинный* фактор появления всего видимого и невидимого. *Вера* же в конструкции Всеединства играет роль «неизбежности», иначе дальнейшее понимание *цельности* бытия потеряет смысл.

Анализ и синтез в философском исследовании. Выявляя *веру* как часть мировой гармонии, рассмотрим далее смысловую характеристику *веры* с позиции наблюдателя. А так как смыслов по

этому поводу может быть множество, то позиция наблюдателя позволит выявить переход собственно верований человека в некую структурную композицию смыслов. Этими наборами смыслов и отождествляется многогранная значимость веры.

Без *веры* в человеческом восприятии не могли бы существовать все процессы и явления бытия: ни один, даже сиюминутный всплеск *доверия*, как чувственный продукт взаимоотношения людей, даже не возник бы. И стоило бы далее рассматривать всё Творение Отца цельно, если какого-то фрагмента из цельности, в виде *веры*, как связующего звена, в нём бы не доставало?

Например, математик понимает всё *сущее*, с его Пифагорейской «*сознательной теорией чисел*», как бессознательный переход к какому-то «пределу», или набору чисел, обозначающих одновременно и качество *веры*, и свойства её, и смыслы, и принципы и др. Это, так сказать, одно из множества восприятий веры.

Есть ещё путь логики, который, по словам А.Ф.Лосева, «*может быть, откровеннее математических представлений*». И главный принцип логического хода рассуждения – это «*увидеть разницу между понятием, как принципом познания, и понятием, как результатом*» [4. С. 393-395].

Логика, как процесс, не позволяет научному исследованию перерасти в деятельность произвольную, гипотетическую, а удерживаться в строго аргументированных утверждениях. В широком смысле – это философская наука о законах правильного мышления; в узком смысле – последовательность выстраиваемых в поиске истины необходимостей [9].

Применяя рассуждения в ключе логики Лосева, мы уже видим путь *веры теоретической* как переход к новой логической категории, суть которой заключается в становлении веры *диалектикой*, то есть переходом от качества к количеству: *бытие – становление – ставшее*. Тем самым, в сути *веры* обнаруживаем, что «*невозможно отличить ни конечного, ни бесконечного (ибо теоретически это одно и то же)*» [4. с. 401-402]. Другими словами, теоретическая *вера*, или, она же *вера* причинная, согласно логике, должна подтвердиться практикой, жизнью.

Само же выражение *единства* теоретического и практического в логическом мышлении Лосев называет «*структурой*», где определяет структуру, как «*отвлеченный смысл и его материальное утверждение*». Например, «*понятие как структура, суждение как структура, умозаключение как структура*». В таком *единстве* видны материальность мышления, его бессмысленность вне практики и без материального подтверждения [4. С. 403].

К пониманию причинности следует добавить принцип Г. Лейбница: «*причина есть то, что составляет какую-нибудь другую вещь начать существовать*» [8. С. 37]. И Кант считал причину априорной категорией рассудка, то есть что понятие причины не может быть выведено из опыта [6. Т.4. С. 186]. А в формулировке современного детерминизма причина рассматривается как «*генетическая связь, как порождение, имеющее силовой характер*» [8. С. 13]. Другими словами, *причина* – это некий закон жизни о зависимости и связи явлений в ней.

Обсуждение. Таким образом, *теоретическая* вера, иначе сказать, вера *причинная*, станет *жизненной* только в том случае, если будет показано, что она значит практически. И сама практика тогда становится мыслительным процессом, лишь только соединившись с теорией. Практика не создает новых смыслов, но превращает их из теории в живую материю, то есть делает *смыслы структурными*. В нашем случае, происходит подтверждение жизнью того, во что мы поверили. Таков логический путь материализации *веры* в многогранную структурную композицию смыслов.

Правильно сложенные смыслы дают возможность человеку возвыситься над обыденностью, преодолеть стереотипность повседневности и жить полноценной жизнью, осознанно включаясь в социокультурное пространство. Правильные смыслы позволяют человеку выйти из заструктуренности в виде психологически жёстких привычек и блоков, уйти от социального пессимизма, от тенденции духовного обнищания.

История цивилизации полна примеров смысловых разногласий между философией и религией во взглядах на одни и те же виды и формы бытия, где особенно проявилась конкуренция *разума и веры*. Современное общество также изобилует серьезными проблемами духовного характера, связанными с дефицитом смысла.

Анализируя динамику развития смыслового многообразия форм бытия, свой подход к изначальному моменту «*божественного присутствия*», философия, как рассматривает Б.П. Борисов в монографии «Постмодернизм», могла иметь вид «*космо-природоцентричной*» по типу античной философии, и «*богоцентричной*», как в условиях философии средневековья [2. С. 215].

Рассмотрение *веры* ракурсом философии «*космо-природоцентричной*», позволяет мыслить о реальности жизни мирового (и внутренней, и внешней), и описывать эту реальность с разных уровней её воспроизведения. Рассмотрение же *веры* как позиции «*богоцентричной*» – ограничивает понимание человека как свободной личности, а значит, и «богочеловеческого» принципа в нём, тем самым, ставя под вопрос саму *человечность*.

Осмысление понятия *веры* затруднено также разнонаправленностью сугевого использования категорий *веры* в религиозном и гносеологическом аспектах. Тем не менее, гносеологический (когнитивный), религиозный (метафизический) и внерелигиозный (психологический) подходы к *вере* существенно дополняются онтологическим (бытийно-ценностным) подходом к этому феномену. Онтологический подход к *вере* позволяет переосмыслить человеческое существование не как конечное и разорванное, но как связанное с истинным бытием и качеством его духовных характеристик, то есть его *человечностью* и, в том числе, как становлением личности в целом.

В таком ракурсе *вера* предстает не столько как посредник и инструмент гносеологии и религии, сколько как внутренний показатель человеческого бытия, выраженный в устойчивом ценностном отношении к *истине*, что является определяющим в становлении личности.

В религиозном евангельском опыте, становление личности, как наработка *человечности* в человеке, углубляется проникновенностью *веры* в качества личности. Этот смысл разрывает ветхозаветную ограниченность небесного благоволения, в которых осуществляется богоизбранничество.

По учению Христа, Бог является Отцом того, кто в глубине собственного сердца имеет Бога [3. Иоан. 1:4-5]. И уже не имеют места никакие преимущества (ни исторические, ни природные), потому что *человечность* несёт собою состояние внутренней свободы и богочеловеческой разумности.

Вера как форма ценностного отношения в гносеологическом аспекте – фундамент культуры человеческих отношений, где она выступает в виде *доверия*. А сами ценностные отношения – результат устойчивого единения мирового единства, с одной стороны, и *внутреннего* мира самого человека – с другой.

Выводы: 1. Многообразие качественных разновидностей бытия предполагает многообразие *типов веры*, качественно отличных друг от друга. Так, бытийная *вера*, способна развивать сознательность в человеке, возвращая его к переосмыслению своего внутреннего мира до тех пор, пока он не изменит отношение к бытию и не изменится сам. Этот механизм – неотъемлемое условие сохранения преемственности ценностей как наработки в человеке *человечности*.

Встраивание *веры* в процесс *становления личности* предполагает, что предыдущая ступень развития человека выступает фундаментом последующей. Потеря же *веры* является, своего рода, внутренней смысловой заструктуренностью и в перспективе неизбежно приводит моральные качества человека на нижестоящую ступень, что далее ведёт к разрушению в нём *человечности*. Внешне это выражается в *кризисе становления личности*, как утрате личностных возможностей.

2. В этой цепочке связей формирования *веры* действующий инструмент в структуре преобразующихся смыслов – этика. Явление этичности *веры* – связующее звено межличностных отношений в социуме, без которой нет в человеке ни *человечности*, ни его достоинства.

Вопрос морали затрагивает понятия «хорошо – плохо»; вопрос философии – видеть окружающую жизнь с позиции наблюдателя. *Верование* же в этом процессе исполняет связующую и направляющую функцию их совместного действия, где ведущий фактор верования – *вера* в Отца, как Космическое Всеединство.

Что же касается *качества веры*, то как явление, неотделимое от жизни человека, она несёт тот набор смыслов, которые смогут быть оценены в, так сказать, «абсолютном» её проявлении. Качество верования характеризует силу и даже некую «могучесть» *веры*. А по мере взросления каждой личности возникает необходимость в появлении качественно новой *веры* с новыми смыслами. Это, в свою очередь, послужит необходимостью сложения далее новых и новых смыслов в жизни, а значит, постоянным переходом *веры* в новое качество.

Возможности дальнейшего исследования: 1. В каждом новом смысле, как факт присутствия жизненности и *человечности* на каждом эволюционном этапе совершенствования человека, присутствует *вера* как свободное волеизъявление гражданина, обязательно подтверждённая убедительной логической цепочкой неких частных текущих смыслов.

Из последовательности *убеждений* рождается позиция наблюдателя каждого, постепенно переходящая в научную философскую парадигму, что в свою очередь станет затем жизненным совершен-

ством в виде накопленного опыта. Этот процесс не является завершённым, а только – та часть, которая несколько не умалит значимости предыдущих заслуг в познании и подготовит почву для следующих восходящих циклов.

Вере же отводится главенствующая роль этого процесса, ибо ни одно познание не даёт жизнеутверждающих результатов, если не опирается на принцип *доверия* в многоуровневом процессе совершенствования личности. Доверие при этом – тот фактор жизнениности социума, при котором *вера* проявляется как вариант наивысшего её совершенства в среде межличностных отношений.

2. Нельзя обойти также факт присутствия веры в отношении к *безусловной уверенности* и *уверенности в чём-то безусловном*. Вопрос этот для проявления *веры* в человеке весьма позитивен, но, к сожалению, мало рассматриваем. Некорректен не сам вопрос, а тема проявления в человеке *веры*, является, увы, часто не динамичной. Динамика *веры* теряется при первых проявлениях *сомнения*. *Сомнения* низводят *веру* в разряд «неуверия», где безусловное, как истинное, становится сомнительным.

Л.П. Карсавин в работе «О сомнении, науке и вере» говорит о сомнении как недостатке достоверности, с чувством которой связаны и полнота жизни, и деятельность человека. *Сомнение* Карсавин называет умиранием, смертью. *Несомненное* же не покидает человека полностью, «и только потому человек может сомневаться, и рассуждать» [5. С. 16-17].

Верующий, по Карсавину, находясь в единстве с постигаемым, как бы соучаствует в созидании того, во что он верит. В акте *веры* происходит стремление человека к Абсолютности Отца, где *веру* стремится восполнить единством с Ним, где он и одно с Ним, и отличен от Него [5. С. 19-20].

3. Верование соединено с постигаемым, а постижение – с реализацией в жизни, где динамичная *вера* – жизненна. Человек же, будучи в неверии или недоверии, теряет главное: жизненную позицию своего соответствия «Образу и подобию божьему».

Отсутствие главного – *веры* в Отца – наводит на ещё один смысл: «если ты не с Отцом, то с кем?». И это ещё один смысл, куда более глубокий, где как следствие – отсутствие в человеке *человечности*.

Верование в наработке *человечности* в человеке можно определить как часть какого-то цельного действия, где сама *вера* при этом поддерживает различные чувственные состояния, на данный момент присущие только данному конкретному уровню содержательности человека и таким же его конкретным действиям.

Что касается последующего практического применения этого *верования*, то устойчивая сосредоточенность на объекте ещё не может определённо указать перспективы дальнейшего развития действий в направлении реализации. Однако перспективам позитивным могут отвечать только те, которые соответствуют принципам *человечности*.

Итог. Таким образом, в результате проведённого исследования мы находим, что *верование* частично восполняет необходимый объём минимальных смыслов, необходимых для возникновения, формирования и жизнениности *веры*, которая затем участвует в поддержании *силы верования* в объект, и где многообразие качественных разновидностей бытия предполагает многогранность *веры*.

В свою очередь смыслы *верования*, отвечающие на вопрос «что относится к понятию *человечности*?» – сродни вопросу «с кем ты в *вере* своей?». А признание *человечности* в каждом человеке исходит из понимания *всеобщего* и *цельного*, где цельность воспринимается как *причинный* фактор появления всего видимого и невидимого.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бердяев Н.А. Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого. М.: АСТ Астрель-Полиграфиздат, 2011. 639 с.
2. Борисов Б.П. Постмодернизм. М.: Директ-Медиа, 2015. 316 с.
3. Библия. Синодальный перевод. Книги Нового завета. М.: Российское библейское общество. 2017.
4. Лосев А.Ф. Хаос и структура. М.: Мысль 1997. 831 с.
5. Карсавин Л.П. О сомнении, науке и вере. Евразийское книгоиздательство. Берлин, 1925. 34 с.
6. Кант И. Критика чистого разума // Кант И. Соч.: в 6 т. М., 1964. Т. 4.
7. Кувакин В.А. Антропология веры // Вопросы философии. 2014.
8. Скачков А.С. Философия и человечность // Вестник Новгородского гос. ун-та. 2011. № 63.
9. Философский энциклопедический словарь / Гл. ред.: Л.Ф. Ильичёв, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалёв, В.Г. Панов. М.: Советская энциклопедия, 1983. 840 с.
10. Флоренский П.А. Столп и утверждение истины. Соч. в 2 т. Т. 1, ч. 1. М.: Правда, 1990. 176 с.

11. Фейербах Л.А. Сущность христианства. М.: Мысль, 1965. 151 с.
12. Франк С.Л. С нами Бог. М.: АСТ, 2003. 751 с.

Поступила в редакцию 17.02.2019

Резниченко Ирина Игоревна, аспирант
Краснодарский государственный институт культуры
350072, Россия, г. Краснодар, ул. 40-летия Победы, 33
E-mail: reznichenko.i@yandex.ru

I.I. Reznichenko

DIVERSITY OF FAITH AND HUMANITY

DOI: 10.35634/2412-9550-2019-29-2-125-130

The article deals with the question of connection of faith with the basics of life. The diversity of the types of matter presupposes a variety of meanings, and hence the diversity of faith. In the form of trust, faith is the foundation of a culture of human relations. The dynamics of faith is lost in doubt. As each person grows up, there is a need for a new faith in a new quality and with new meanings. Any vital factor of belief is understood from the position of humanity, or as the realization of personality in the form of a specific benefit. The exchange of humanity between people takes place both in society and in the Cosmic Unity as a whole. The practical application of belief is positive if it is consistent with the principles of humanity.

Keywords: faith, being, meanings, humanity, trust, doubt, unity, wholeness.

Received 17.02.2019

Reznichenko I.I., postgraduate student
Krasnodar State Institute of Culture
40-Letiya Pobedy st., 33, Krasnodar, Russia, 350072
E-mail: reznichenko.i@yandex.ru